

АКЦЕНТЫ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Пермь-транзит

Как благодаря Петербургу наши вузы стали одними из лучших в стране

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА,
ПИСАТЕЛЬ

Пермь — Петербург — Париж — хороший маршрут. Сергей Дягилев, например, превратил его в Путь, который многие хотят пройти.

Но и Петербург — Пермь иногда работает как взлётная полоса.

Например, в 1916 году, когда в Перми было организовано отделение Петербургского университета, в качестве преподавателей сюда приехал настоящий цвет мировой науки. Уточнение: будущий цвет. А тогда они были молодыми и амбициозными питерскими приват-доцентами, которым по разным причинам в Петербургском университете было тесно. В Перми, на новом месте, было больше свободы.

Так в Пермской губернии оказались А. А. Фридман, который доказал, что Вселенная расширяется, В. Н. Беклемишев — основоположник отечественной школы паразитологии, Н. П. Оттокар, медиевист, крупнейший специалист по истории Италии, Б. Л. Богаевский, создавший, по сути, центр антиковедения в Перми, А. С. Безикович, впоследствии работавший в Оксфорде и Кембридже, и другие.

Первый звонок прозвенел в январе 1918 года, когда в университет пришли люди, назвавшие себя красной гвардией, произвели обыск, забрали несколько берданок, а на документах историко-

филологического факультета написали несколько нецензурных ругательств.

Совет Пермского университета заявил решительный протест и назвал произошедшее налётом.

С момента торжественного открытия университета не прошло и полутора лет, Октябрьской революции было от роду три месяца, а Гражданская война ещё не началась — до неё оставалось несколько месяцев.

Страшные времена настали в октябре 1918 года: после ревизии арестовали ректора университета и ряд сотрудников. Поспешивших им на выручку и. о. ректора Николая Оттокара и других профессоров тоже арестовали. Командовал всем председатель Пермской ЧК Малков.

Так питерская профессура столкнулась не столько с нечуткой и нетрепетной «деревней Пермьяковкой», сколько с грозной силой, которая и будет определять будущее страны долгие годы.

«Спасибо, Петербург!» — эти слова незримо присутствуют на фасадах всех высших учебных заведений Перми, которые выросли из Пермского отделения Петербургского университета

Возможно, пермские чекисты долго смеялись над заявлением о том, что «к ректору государственного университета не может быть применено в качестве меры пресечения личное задержание без оскорбления всего учреждения», — в Перми уже были убиты великий князь Михаил Романов, архиепископ Андроник и множество других людей, трупы которых будут обнаружены только в мае 1919 года.

Тем не менее профессоров выпустили.

Впоследствии именем Малкова в Перми называли улицу. Именем Николая Оттокара улицу тоже называли, только во Флоренции.

Той же осенью 1918 года в здание университета стали заселять бежен-

цев — членов коммунистической партии. В фонде Пермского университета в ГАПК сохранились документы, в которых написано, что, заняв помещение, беженцы «портят его, обращая, например, вентиляционные каналы в отхожие места, расхищая университетские дрова и доски на отопление, бесплатно пользуются электрическим освещением и водой, пользуются кроватями студенческого общежития и т. п. Затем, как обнаружилось во время обыска, некоторые из беженцев имеют оружие и ручные бомбы».

Разумеется, видя такое обращение, питерская профессура горячо приветствовала взятие Перми армией Колчака. «Обращение к иностранным университетам по поводу переживаемого Россией бедствия большевизма», написанное в марте 1919 года, — яркий тому пример. Эвакуация Пермского университета в Томск практически всем профессорско-преподавательским составом — тоже.

Обратно в Пермь вернулись не все. Будущие академики Б. Д. Греков, К. Д. Покровский, И. М. Виноградов и другие предпочли другие города. Это была первая волна цунами, которая могла погубить Пермский университет в самом начале его пути.

Ректором Пермского университета был избран историк-медиевист Николай Оттокар. «Вы спасли университет в 1919 году, в сущности заново его организовав, в его ранней истории Вам будет принадлежать почётное место», — писал ему в прощальном письме студенты и преподаватели. Оттокар в 1921 году уехал в научную командировку в Италию, из которой не возвратился.

Другие сотрудники Пермского университета из питерского призыва тоже

паковали чемоданы — 1920-е годы стали временем отъезда очень многих. Прощальные обеды следовали один за другим.

Вторая волна цунами накрыла Пермский университет в 1930 году. Историк Леонид Обухов пишет, что «он был фактически ликвидирован, а на его базе было создано пять отраслевых институтов». Дальше — больше. В 1931 году в Перми началась своеобразная «охота на ведьм», главным объектом которой стали профессора и преподаватели. Часть из них были из того, питерского десанта.

Некоторые преподаватели были вынуждены уехать из Перми и развивать свои научные школы в других городах. Особо сокрушительно разгромили краеведение.

1937 год проредил список профессоров Пермского университета ещё больше. Под каток репрессий попали в том числе и те, кто возглавлял шельмование профессуры в 1931 году. Впрочем, это не местная специфика — так в 1930-е годы было по всей стране.

Книга В. И. Костицына «Профессора Пермского университета. 1916–2016» — прекрасная иллюстрация тезиса «Пермь — транзит». Для многих учёных город стал взлётной полосой, началом научной карьеры. Увы, для кого-то он стал и посадочной, в самом горьком смысле этого слова.

Правда в том, что, получив питерскую прививку высшего образования, город, несмотря на множество перипетий, сумел не только сохранить университет, вырастить свои кадры и научные школы, но и встать в один ряд с ведущими вузами страны.

«Спасибо, Петербург!» — эти слова незримо присутствуют на фасадах всех высших учебных заведений Перми, которые выросли из Пермского отделения Петербургского университета.

«Спасибо, Пермь!» — огромными буквами однажды салютовал центр Санкт-Петербурга нашему городу. Все значимые СМИ города на Неве вышли с этим заголовком.

Продолжение следует.

ФОТО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

После пожара 1927 года главный корпус Пермского университета изменился — готическая башенка так и не была восстановлена